

Ся Чжи смотрел на мать. Она заметно постарела. Он почувствовал, как в носу защемило, а к сердцу подступила тоска.

В высшем обществе империи все знали: госпожа Ся Нинъи дорожит своей безупречностью превыше всего. Случись кому на приеме плеснуть ей водой в лицо, она бы лишь спокойно вытерла кожу и тут же достала пудреницу, чтобы поправить макияж. Всегда идеальная, всегда мягкая и приветливая. Каковы бы ни были обстоятельства, она сохраняла грацию и достоинство, оставаясь лицом семьи и искусно лавируя в высшем свете. Ся Чжи никогда не видел её в таком состоянии. Очевидно, те годы, что он числился пропавшим, дались ей невыносимо тяжело.

Ся Чжи усадил мать на диван и бережно отер платком слезы с ее щек.

— Мама, как дедушка? — спросил он.

— Когда узнал, что ты пропал, он пришел в ярость, — Ся Нинъи потерла глаза, пряча минутную слабость, и постепенно успокоилась.

— В его репертуаре, — Ся Чжи не удивился. Дед никогда не упускал случая устроить ему разнос за любую оплошность, так что к этому он давно привык. — Но зачем он аннулировал мою ID-карту?

Ся Нинъи вздохнула:

— В начале этого года кто-то нашел твое сопутствующее перо и обломки брони Митчелла. Дедушка лично все проверил. Убедившись, что вещи действительно твои, он перенес инфаркт и потерял сознание. Его спасли, но с тех пор его здоровье только ухудшалось.

Ся Чжи нахмурился.

В империи существовала горстка звероподобных Альф. Они превосходили обычных Альф по силе, но обладали фатальной уязвимостью — своими сопутствующими объектами. Если такой объект уносили слишком далеко, Альфа полностью терял рассудок и превращался в дикого, неуправляемого зверя. В истории империи был зафиксирован лишь один подобный случай. Тогда, чтобы уничтожить взбесившееся чудовище, правительству пришлось пожертвовать третью всей военной мощи страны и потерять троих выдающихся генералов.

Позже, чтобы избежать повторения этой катастрофы, империя собрала всех звероподобных Альф и обязала их носить ограничительные браслеты. Стоило прибору зафиксировать угасание разума и начало превращения в зверя, как в кровь носителя автоматически впрыскивался смертельный токсин. Жестокая, но эффективная мера, обрывающая жизнь до завершения

трансформации.

Ся Чжи терялся в догадках. Будучи одним из таких Альф, он никогда не принимал истинный облик на публике. Официально его звериной формой считался хохлатый орел, не имеющий ничего общего с его реальным тотемом. Кто смог в точности воссоздать его настоящее сопутствующее перо и обмануть искушенного деда?

— И когда это дедушка стал таким хрупким? — Ся Чжи отогнал лишние мысли. Он всерьез засомневался: а не прикинулся ли старик больным, едва завидев перо?

Его грозный дед всегда отличался железным здоровьем. Помнится, желая проучить внука, он устраивал с ним забеги, и Ся Чжи неизменно оказывался пойманным. Раз старик разыграл этот спектакль с болезнью, значит, решил действовать лично. Похоже, ситуация на Имперской звезде куда серьезнее, чем казалось, раз даже ушедший на покой патриарх решил вступить в игру.

— Ну и ну, — Ся Нинъи шутливо ущипнула сына за руку. Хоть Ся Чжи и попал в точку — дед действительно симулировал недуг для излишне любопытных глаз, — она добавила: — Старик только о тебе и думает. Пусть он и вспыльчив, но любит тебя до безумия.

— Если бы он еще не зудел про женитьбу, цены бы ему не было, — поморщился Ся Чжи. Стоило вспомнить об этом, как у него разболелась голова. Дома всегда было уютно, если бы не вечные разговоры о браке.

Ся Нинъи закатила глаза:

— Он просто боится, что с твоим ледяным характером ты останешься один на старости лет.

— В империи отличные пенсионные программы, — вполне серьезно заметил Ся Чжи.

Мать аж зубами заскрипела от злости:

— А если у тебя начнется приступ, а рядом никого не окажется?

— А Митчелл мне на что? — парировал сын.

Ся Нинъи нервно усмехнулась:

— Вот и живи со своим мыслящим пылесосом.

— Отличная идея, — искренне согласился Ся Чжи. Митчелл прошел с ним огонь и воду, его

искусственный интеллект совершенен. Они прекрасно поладят и в старости.

Ся Нинъи посмотрела на обретенного вновь сына и вздохнула:

— Ладно уж. Лишь бы ты был счастлив.

Пять лет его отсутствия многому ее научили. Теперь ей было все равно на женитьбу — главное, что он жив и свободен в своем выборе.

— Насчет сопровождающего пера я кое-что разузнал, — прервал их разговор Цзян Гуйянь. — Оно всплыло на черном рынке.

Ся Чжи перевел на него взгляд:

— Источник?

— О, тут все сложно, — Цзян Гуйянь хитро прищурился. — На черном рынке никто не регистрирует сделки и перемещение товаров.

Он перевел взгляд. Вспомнив розовое перышко, которое он видел раньше, Гуйянь сопоставил его с внешним видом Митчелла.

— Учитель, неужели ваш истинный облик действительно такой же, как у Митчелла?

Розовый попугайчик всегда казался ему донельзя забавным. Гуйянь думал, что Ся Чжи выбрал этот аватар для меха просто ради того, чтобы снимать стресс у солдат. В легионе он не раз видел, как Митчелл ластился к павшим духом бойцам, умиляя их и возвращая волю к жизни.

— Да, — не стал вилять Ся Чжи.

Цзян Гуйянь лишился дара речи. Кажется, он только что случайно выведал государственную тайну.

— Никому ни слова. Даже Шеллейру, — добавил Ся Чжи.

Гуйянь послушно кивнул, хотя его взгляд остался прежним:

— Если этот пройдоха Шеллейр прознает, об этом узнает вся галактика.

Ся Нинъи мягко спросила сына:

— Чжи-Чжи, когда ты планируешь вернуться на Имперскую звезду?

Ся Чжи посмотрел на Цзян Гуйяня:

— Кто видел те забытые в тренды новости?

— Тот, кому вы предназначали это зрелище, уже заглотил наживку, — отозвался Цзян Гуйянь, вертя в руках портативную консоль. — Какую рыбу вы хотите поймать?

В глазах Ся Чжи блеснул опасный огонек:

— Самую крупную.

Ся Нинъи сжала предплечье сына, ее лицо стало непривычно серьезным:

— Чжи-Чжи, я не стану мешать тебе. Но ты должен пообещать мне одну вещь.

— Обещаю, — Ся Чжи накрыл ее ладони своими, согревая их дыханием. В его фиолетовых глазах читалась непоколебимая решимость. — Я буду осторожен. В конце концов, я все еще сильнейший маршал империи.

Немного помедлив, он тихо спросил:

— Как отец?

Суровый, вечно занятый делами клана мужчина почти не уделял сыну времени в детстве. Ся Чжи порой казалось, что его исчезновение мало что изменило в жизни отца.

— Сидит наверху. Говорит, что ему стыдно показаться тебе на глаза, — Ся Нинъи улыбнулась, вспомнив нелепое упрямство мужа. — На следующий день после того, как пришло известие о твоём исчезновении, он перебрал все семейные дела на твоего дядю и рванул на планету зергов.

Ся Чжи замер. В груди разлилось странное, щемящее тепло, какого он прежде никогда не испытывал.

— Все эти годы мы с ним жили у рубежей территории зергов. Он лично отправлялся на поиски почти каждый день, — Ся Нинъи ласково посмотрела на сына. — Чжи-Чжи, отец любит тебя куда сильнее, чем ты думаешь.

Она легонько подтолкнула его:

— Иди к нему. А мне нужно поговорить с Гуйянем с глазу на глаз.

— Хорошо, — Ся Чжи поднялся и вышел, оставив их вдвоем.

Как только шаги сына затихли, Ся Нинъи повернулась к хрупкому юноше на диване. Сердце ее сжалось от жалости.

Почувствовав ее взгляд, Цзян Гуйянь лучезарно улыбнулся:

— Госпожа Ся, если этот человек просил вас поговорить со мной, то лучше не стоит.

Ся Нинъи вздохнула:

— Вы оба уже взрослые, у каждого своя голова на плечах.

Цзян Гуйянь приподнял пустые штанины и шутливо покачал ими из стороны в сторону. С его лица не сходила безмятежная улыбка:

— Посмотрите на меня. Ног нет, бывлой формы тоже.

Он опустил взгляд на свои тонкие запястья, скрытые рукавами просторной одежды:

— Неужели он все еще хочет, чтобы я отдал свое сердце его драгоценному сыночку? Я-то не против. Но боюсь, в моем нынешнем состоянии это сердце долго не прослужит.

От этих слов Ся Нинъи стало совсем не по себе. Она попыталась прервать его:

— Гуйянь...

— Тетушка, я ведь тогда все прекрасно расслышал, — взгляд Гуйяня потеплел, но от его слов веяло могильным холодом. — Он сказал: «Отдать здоровое сердце тому, кто принесет пользу, куда разумнее, чем оставлять его калек».

— Знаете, я ведь тоже бываю эгоистом, — Гуйянь огорченно нахмурился, будто делился пустяковой заботой. — Пусть я и бесполезный инвалид, но мне все еще хочется жить.

Он вспомнил бесконечные входящие от родного отца. Почти в каждом сообщении тот прямо спрашивал, когда уже Гуйянь наконец сдохнет, чтобы его сердце подошло младшему брату.

В этой несчастной аристократической семье родились всего двое Альф: он и его обожаемый младший брат. Брат во многом превосходил Гуйяня талантами, но страдал от врожденного порока сердца.

Отец, хоть и вкладывал силы в обучение старшего сына, всей душой тянулся к младшему — более сообразительному и хваткому. Узнав, что Гуйянь остался калекой, он буквально помешался на идее забрать его сердце для брата. Ему нужен был полноценный, умный наследник, любой ценой.

— Но ведь не я виноват в болезни брата. С какой стати я должен расплачиваться своей жизнью? — Гуйянь взъерошил волосы и с теплотой добавил: — Я бесконечно благодарен учителю. Он буквально вытащил меня из ада и дал шанс создать Черную сеть.

Ся Чжи спас его из лагеря военнопленных, вытащил из сточной канавы и подарил новую жизнь. Похоже, имя действительно определило его судьбу. Гуйянь — «обреченный на отторжение».

Ся Нинъи больше не стала спорить. Она подошла к юноше, обняла его хрупкие плечи и нежно поцеловала в лоб. Затем, посерьезнев, произнесла:

— Гуйянь, когда дедушка отправил меня аннулировать ID-карту Ся Чжи, я случайно узнала, что твой отец уже аннулировал твою.

— В его стиле, — усмехнулся Гуйянь. Он и создал Черный рынок отчасти для того, чтобы застраховаться на случай потери легального статуса. Отец еще долго раскачивался — медлительный старик.

Ся Нинъи сжала его ладонь, глядя прямо в глаза:

— Поэтому я хочу спросить тебя... Не хочешь ли ты стать моим сыном?

— Что? — Гуйянь растерянно моргнул.

— Жить без документов в империи крайне тяжело, — Ся Нинъи говорила мягко, но уверенно, искренне заботясь о его будущем. — Пусть твои теневые связи безграничны, тебе нужно честное имя.

Она перевела взгляд на его колени:

— Без ID-карты ты даже не сможешь получить нормальное медицинское обслуживание. Мы с отцом Ся Чжи все обсудили. Если ты не против, мы внесем тебя в нашу семейную карту.

— Я консультировалась с лучшими врачами империи. Они могут изготовить для тебя уникальные нейропротезы. После реабилитации ты сможешь ходить и двигаться так же свободно, как раньше. Но такие технологии требуют обязательной регистрации личности.

— Пока твои документы были у твоего отца, мы ничего не могли сделать — двойное гражданство запрещено законом. Ся Чжи пытался договориться, но тот уперся намертво. А теперь, когда прежняя карта аннулирована, мы имеем полное право зарегистрировать тебя с нуля.

В конце Ся Нинъи ласково взъерошила его волосы:

— Ну так что, малыш? Ты согласен?

Привычная маска беззаботности медленно сползла с лица Гуйяня. Он закрыл глаза ладонями, и между пальцев покатались горячие слезы.

— Да, — прошептал он.

— Вот и славно, — прошептала Ся Нинъи, прижимая его к себе и баюкающе похлопывая по спине. От нее исходил тонкий, успокаивающий аромат роз.

Гуйянь затих в ее объятиях. В точности как тогда, в сыром полутемном каземате, когда он уже приготовился к смерти, а в удушливый запах гнили внезапно ворвался этот нежный цветочный аромат.

Какими бы страшными ни были раны прошлого, теперь, когда расцвели розы, впереди его ждал залитый солнцем путь под звонкое пение птиц.

"Цзян Гуйянь... Одинокая чистая река наконец-то вольется в буйный весенний танец ласточек"

Ся Чжи вошел в небольшую комнату на втором этаже. Похожий на него на добрых семь десятков процентов зрелый Альфа внимательно, с ног до головы, осмотрел вошедшего. Убедившись, что сын цел и невредим, мужчина шумно выдохнул, тут же скрыл нахлынувшие чувства и вернул лицу привычную бесстрастность.

Если бы не заметная дрожь в пальцах отца, Ся Чжи никогда бы не поверил словам матери.

Молчаливый мужчина долго подбирал слова. Наконец он произнес:

— Хорошо, что вернулся.

— Да, — выдавил Ся Чжи. Он тоже не знал, о чем говорить. Он сел напротив, и между ними повисло тягостное, неловкое молчание.

У него слегка разболелась голова. В юности его воспитанием занимался исключительно дед, а получив звание маршала, он все время проводил в военных походах. С отцом они практически не общались.

К тому же Ся Чжи чувствовал вину за то, что по возвращении не связался с родителями в первую очередь. Дело было не в недоверии — просто на кону стояло слишком многое, и в условиях неопределенности приходилось действовать с предельной осторожностью.

Заметив его замешательство и напряжение, отец спросил:

— Тебе пришлось тяжело за эти годы? Было опасно?

— Нет, обошлось, — покачал головой Ся Чжи. Древние руины зергов напоминали гигантский лабиринт: главное было отыскать верный путь. Но масштабы строения оказались колоссальными, а запутанные темные коридоры отняли у него целых пять лет.

Тут Хуберта словно прорвало:

— Как здоровье? Обследование проходил? Митчелла отремонтировали? Успел хоть немного отдохнуть?..

Ся Чжи только и успевал кивать да отвечать. Расспросы затянулись на добрых полчаса, прежде чем Хуберт наконец замолчал и перевел дух.

Ся Чжи улучил момент:

— Отец, что задумал дедушка?

— Ся Чжи, — Хуберт посмотрел на него с глубоким уважением. Сын всегда был его главной гордостью. Слава молодого маршала давно затмила его собственную, сделав Ся Чжи истинным лицом клана Кэйт. Из-за этого некоторые недальновидные аристократы возомнили, будто со смертью преемника весь их род покатится по наклонной.

Он души не чаял в сыне. Тот заслуживал каждого хвalebного слова! И нет ничего зазорного в том, что благополучие семьи зависело от заслуг Ся Чжи — со временем бразды правления все равно перейдут к нему.

Но полагать, будто клан Кэйт падет только из-за отсутствия Ся Чжи? Какая глупость! Слава их рода ковалась с момента основания империи и за века ни разу не померкла.

Он посмотрел с презрением на столичных интриганов:

— Мелкие сошки возомнили, что раз символ нашего могущества утрачен, нас можно пустить под нож.

— Они с ума сошли? — Ся Чжи на мгновение лишился дара речи. Уж он-то знал силу своего клана. С момента основания империи они воспитали пятерых маршалов, включая его самого. Какой идиот спишет со счетов подобную династию?

— Они решили, что если объединятся, то смогут одолеть нас, — холодно резюмировал Хуберт.

— Кто за этим стоит? — посерьезнел Ся Чжи.

— Королевская семья. Лично старый король.

— Он использует Нориса как щит?

— Не только как щит, — покачал головой отец. — Это способ держать нас в узде. Норис не испытывает теплых чувств к правящей династии и всегда поддерживал нас. Старик возвел его на трон лишь для того, чтобы подставить под удар клан Кэйт. Стоит Норису оступиться, как его тут же низложат, попутно утопив и нашу семью.

— К счастью, Норис оказался чертовски умен. За все время правления он не совершил ни единой ошибки. Более того, он привлек на свою сторону Государственный совет и плавно отдалился от нас, обезопасив обе стороны.

Ся Чжи прищурился. Все складывалось именно так, как он предполагал. Векторы влияния на Имперской звезде переплелись в тугую узел, и тайных альянсов там наверняка куда больше, чем видно на первый взгляд.

Немного подумав, он задал вопрос, который давно не давал ему покоя:

— Отец, неужели королевский трон действительно стоит всех этих усилий?

Хуберт посмотрел на сына. Ся Чжи с детства не отличался тщеславием — дед буквально выковал из него выдающегося полководца вопреки его собственным желаниям.

— Ся Чжи, такова человеческая природа. Власть рождает амбиции. И чем выше забирается

человек, тем сильнее он жаждет стать единственным властелином на вершине. Знаешь ли ты, сколько завистников мечтали низвергнуть тебя, пока ты носил маршальские погоны?

— Слишком много, — Ся Чжи опустил взгляд на полированную поверхность стола. Слишком много — до леденящей тоски в душе.

— Ничтожества обожают смотреть, как рушатся кумиры. Они готовы сами подтолкнуть тебя в пропасть, лишь бы насладиться твоим падением. Это тешит их убогое самолюбие, — Он помрачнел. — Обделенные умом и честью, они ведомы лишь гнусной завистью. Ся Чжи, я хочу, чтобы ты всегда помнил, ради чего начинал свой путь. Какую бы высоту ты ни занял, пока твои принципы незыблемы, никто не сможет сломить тебя. А мы... вся наша семья всегда будет стоять за твоей спиной. Твоим щитом и твоим мечом.

У Ся Чжи перехватило горло. Сколько же невидимых битв выдержали его близкие, пока он сражался на передовой ради мира в империи? Его семья оберегала для него тихую гавань, где он всегда мог укрыться от бурь.

— Отец, я глубоко тронут... но жениться я все равно не собираюсь, — Ся Чжи безжалостно пресек любые попытки развить тему брака, умело разрушив патетическую атмосферу.

Хуберт онемел. Все его ораторское мастерство пошло прахом.

— Ся Чжи, — предпринял последнюю попытку отец, — ну скажи хотя бы, какого человека ты видишь рядом с собой?

Ся Чжи ненадолго задумался и с предельной серьезностью выдал:

— Он должен быть сильнее меня.

На лице Хуберта отразилось искреннее отчаяние. Где в этой галактике найти одинокого Альфу, который превзошел бы по силе его собственного сына? Это же невыполнимая задача!

Отец обреченно вздохнул и пустился в рассуждения:

— Я не против твоего союза с Альфой. Но если это будет Бета или Омега, мы с матерью вздохнем с облегчением. Главное, чтобы у вас сходились характеры, и этот человек просто был рядом.

— Отец, Митчелл тоже отлично справляется с этой ролью, — упрямо повторил Ся Чжи.

Хуберт потер подбородок:

— Митчелл — боевой доспех. Он холодный, жесткий и засыпать в обнимку с ним чертовски неудобно.

Ся Чжи тактично промолчал. Он и не подозревал, что у его строгого отца бывают столь специфические мысли.

— Зато он может сражаться плечом к плечу со мной, ходить за покупками... делать все что угодно. И никогда не станет жаловаться. Он исключительно полезен.

— В этом есть рациональное зерно, — Хуберт даже немного воодушевился. — Твоя мать, когда злится, требует долгих уговоров. А умный мех — это ведь идеальный спутник на старость. И дворецкий, и верный помощник в одном флаконе. Характер покладистый, заботливый, одни плюсы...

Но тут же спохватился и нахмурился:

— Но дед-то мечтает о правнуках!

Ся Чжи смерил отца долгим взглядом и невинно предложил:

— Может, вы с мамой родите еще одного, а запишете на меня?

Хуберт ослепительно улыбнулся:

— Ся Чжи, в детстве я тебя не порол. Ты что, напрашиваешься?

<http://bllate.org/book/18413/1864226>